

"ТОЛЬКО ЧАС" Проза русских писательниц конца XIX - начала XX века.
Москва. "Современник". 1988.

Анастасия Крандиевская

ТОЛЬКО ЧАС

Рассказ

OCR и вычитка: Давид Титиевский, ноябрь 2007 г., Хайфа

Библиотека [Александра Белоусенко](#)

I

Молоденькая писательница Рябушкина из разряда "начинающих" приехала в рудничный поселок Хотеевку за "материалом". Остановилась она у местного доктора Зуева -- жена которого Марфа Ивановна доводилась дальней родственницей Рябушкиным,-- и едва только переступила порог докторского дома, как тотчас же засыпала вопросами: сколько рабочих? какова заработная плата? скольким часам равен рабочий день? часты ли несчастные случаи и от каких причин? как вознаграждаются рабочие за увечья? какова администрация -- справедливая или несправедливая?.. и т. д. и т. д. до бесконечности...

Доктор, коротенький и пузатенький, плешистый и розовый, давал "показания" бойко и весело, с шуточками и прибаутками, уснащая трескучую речь свою беспрестанным обрывистым смешком, похожим на кашель. Выходило у него так: скажет фразу и сейчас же весь заколышется, побагровеет и -- "ках-ках-ках!..".

-- Часты ли несчастные случаи?.. ках-ках-ках!.. Да сколько угодно... ках-ках! Тот под вагончик угодил, того камнем прихватит, землей завалит, дурным газом отравит... да мало ли случаев у нас!.. Вот на прошлой неделе трое рабочих на твердую породу напали: рыли-рыли, ничего не выходит, надо было порохом взорвать... так один-то, что фитиль поджигал, не успел вовремя отскочить, ему полживота так и выхватило... А третьего дня глыба угля рухнула и двоих забойщиков насмерть расплющило... только мокренько стало... ках-ках-ках!..

Рябушкину хоть и раздражал нелепый хохот доктора, но все же слушала она внимательно, с тою трепетною и напряженною жадностью, на какую способны только "начинающие". Вопросы свои она задавала по заранее составленной "программке", заключавшей в себе тридцать два вопросных пункта. "Показания" доктора тоже разносила по пунктам, быстро испещряя поля программки какими-то одной только ей понятными иероглифами. Дойдя до пятнадцатого, она энергически два раза подчеркнула цифру 15, строго сдвинула брови и спросила тоном особенно деловитым и озабоченным.

-- Ну-с, а какие же у вас просветительные и увеселительные учреждения для народа?

На что веселый доктор в знак величайшего изумления расхохотался чуть не до истерики.

-- И выдумала же, прости господи!!-- укоризненно протянул наконец он, с трудом преодолевая неистовый хохот свой.-- "Учрежде-е-ния"!.. Помереть можно со смеху, побей меня бог!..

-- Позвольте,-- нетерпеливо и резко остановила его Рябушкина.-- Неужели же ничего нет: ни воскресных классов, ни клуба, ни театра, ни библиотеки, ни чайной,-- неужели же ничего этого нет?